

Несколько фигур, убежавших далеко, снова приблизились к окну и прижали свои уши.

После долгого заслушивания застенчивого голоса внутри, стало понятно, что там была миссис Лю, которая сама ударила палкой, прежде чем прогнать трех маленьких мальчиков.

Увидев, что среди юношей был совсем маленький мальчик, она так разозлилась, что ее голова внезапно подпрыгнула.

Сяофэнжер всего одиннадцать лет! Это является большим нарушением, что его сюда позвали!

- Ээ... Чжися...

- Не бойся, я легкий.

- Э-э...

Ай! Старушка чуть не оторвала свою палку и не вылетела вон.

Она случайно послушала голос внука, о-о-о-о... Подсознательно виноватая, бабушка надулась и убежала, как от огня.

В комнате были сильные чувства.

После того, как новый дом Люфу был отремонтирован, родители Лю переехали вместе с Юйшен туда.

Фэн Цинбай не хотел этого, но ему пришлось отпустить ее.

На сегодняшнем свадебном приеме старик Лю и Лю Далин были очень счастливы и они жадно тянулись к кубку с вином. Они оба слишком много выпили и спустились отдохнуть после вечеринки.

Бабушка Лю и Чэн Сюлань обращали все свое внимание на жениха и невесту. Никто не заметил, что в комнату их юной внучки пробрался кто-то.

Прозрачная марля, волнистая рябь в тусклом свете.

Время от времени было заметно, что девушка начинала стесняться и в конце концов она забеспокоилась.

- Уже почти рассвело, возвращайся к себе!

- Вернусь после рассвета.

- Сегодня свадьба моего старшего брата, а не наша! У нас еще все впереди!

Мужчина усмехнулся:

- Я уже большой Денгке, а ты мая юная Денгке, мы должны утолить нашу жажду.

Девушка так устала, что заснула и ей приснился злой сон.

Приснилось, что Фэн Цинбаю помешали ноги ее отца.

Скажи ему, чтобы он был храбрым!

В тот же день в городе Канву, расположенном за тысячи миль отсюда, тоже происходило радостное событие.

Ли Фушуан собрался жениться в это же время. В тот день дверь была открыта для пира и все были счастливы.

Продержав ее под стражей более десяти дней, Ли Цзюнь была освобождена незадолго до своего замужества. Так все и произошло.

Это наказание в тридцать ударов в тот день убила у нее половину жизни. Позже, чтобы наказать ее за несоблюдение дисциплины, правительственный врач даже не осмотрел ее, а только оставил пузырек с лекарством от травм.

Пролежав более десяти дней, она едва встала с постели.

На второй день семья Мэн пришла, чтобы познакомиться своих родственников. Семья Ли встала и оделась еще до рассвета, ожидая, когда жених поприветствует их всех.

Кто-то в комнате Ли Цзюнь последовательно приносил разные вещи.

Свадебное платье, украшения, нефрит и драгоценности до поры до времени заполняли ее комнату, так что, когда жених придет за ней, он не увидит спальню мисс Ли такой убогой, потому что кроме кровати, стола и шкафа, там почти ничего не было.

Миссис Ли вошла вместе со своим супругом, который стоял позади нее и лучезарно улыбнулась.

- Юир, надеюсь, тебе этого достаточно, чтобы ты все поняла. Не играй больше с характером старой леди со своей бабушкой. Твоя бабушка все еще может причинить тебе боль. Видишь ли, посылать сюда так много вещей - это не просто так, ты должна это понять?

Ли Цзюнь наклонилась к кровати, не глядя на миссис Ли.

Пытки последнего месяца сделали ее слабой и беспомощной, все ее лицо было почти бескровным и даже губы стали бледными.

У нее не было никакого желания отвечать миссис Ли.

Ее бабушка не боялась, что к ней отнесутся легкомысленно, но она отправилась в Менфу после того, как к ней отнеслись легкомысленно и не смогла найти больше льгот для поддержки всей семьи Ли.

- Юир, твой переход в дом семьи Мэн в будущем - это новая жизнь для тебя. В это время ты должна держать свою голову настороже. Не сосредотачивайся только на себе. Забудь, что есть твой отец, мать и брат. Равнодушно, миссис Ли шагнула вперед, нежно взяла ее за руку и похлопала по ней.